

- Госпожа, вы не знаете, но с тех пор, как пятый господин вернулся в столицу, он так и не оправился от своих ран. Совсем недавно он отказался жениться на дочери семьи Чжансун и ослушался старую госпожу, и герцог жестоко избил его. Как жаль, что моему пятому господину, благородному человеку, пришлось терпеть такие побои. К тому же, когда он получил ваше письмо, его сразу стало рвать кровью. Не заботясь о своих ранах, он бросился к вам, хотя мы пытались удержать его. К счастью, принц Ян помешал ему и последовал за ним, уговаривая не торопиться. В итоге мы ехали сюда дольше, чем ожидали, но это того стоило ради блага пятого господина. А потом он примчался сюда, как только мы приехали.

Чжоу Сяосяо нахмурила брови и смутилась. Если это так, то почему он попрощался с ней в письме?

Но думать об этом времени не было.

Она положила Юй Синчжи на кровать в своей комнате и попросила Юй Туна позвать врача.

Из-за появления принца Яна все в резиденции были потрясены, и домашние дела погрузились в хаос.

Чжоу Сяосяо вышла из комнаты, чтобы утешить всех и показать, что теперь она контролирует ситуацию. Когда она закончила, доктор уже давно прибыл.

Доктор был седоголовым стариком. Он пощупал пульс Юй Синчжи, повертел в руках свою бороду, не переставая качать головой.

- Судя по тому, что я видел, вы, ребята, не из бедной семьи. Так почему же вы, ребята, не позаботились о пациенте должным образом? Этот человек еще не оправился от своих старых травм, а теперь еще и получил новые, - доктор непрерывно вздыхал, пока говорил: - это потому, что он был слишком напряжен и убит горем, что и привело его к обмороку. Сейчас он тяжело ранен и страдает как от внутренних, так и от внешних повреждений. Если бы он не был молод и крепок телом, то мог бы уже умереть.

Доктор покачал головой, выписывая рецепт, бесконечно болтая и напоминая им, чтобы они должным образом позаботились о Юй Синчжи. Затем доктор, наконец, ушел.

Чжоу Сяосяо проводила доктора и приказала Сяомэй приготовить лекарство, а сама позвала Юй Туна в гостиную.

Чжоу Сяосяо села напротив Юй Туна и постучала по столу, спрашивая его:

- Что случилось? Что привело к этому? Когда доктор лечил раны Синчжи, ты тоже их видел. Как могли его травмы быть вызваны отсутствием должного ухода? Он как будто и не пытался за ними ухаживать!

Юй Тун отвесил сам себе пощечину и сказал:

- Во всем виноват этот охранник. Кто знал, что пятый господин не будет заботиться о своем теле? С тех пор как пятый господин получил тяжелые ранения в Сычуани и вернулся в столицу, у него появилась странная привычка. Он перестал позволять слугам лично присматривать за ним. Будь то смена одежды или применение лекарств, он делал все сам и не позволял другим помогать ему. Однажды юноша случайно опрокинул чашку, и она пролилась на пятого господина, поэтому он тут же начал все убирать. Кто же знал, что пятый лорд так неожиданно отреагирует – даже рассердится, когда юноша случайно коснется его руки? Он отругал слугу, и после этого те больше не осмеливались переступить границы. Я еще заметил, что в последнее время пятому господину опротивели прикосновения. Он стал сердиться даже на своих братьев, когда они случайно прикасались к нему. Пятый господин очень любит госпожу, поэтому, пожалуйста, попытайтесь поговорить с ним, и, возможно, это заставит его почувствовать себя лучше.

Когда Чжоу Сяосяо услышала это, она очень смутилась и так задумалась, что не смогла сказать ни слова.

Юй Синчжи медленно очнулся.

Открыв глаза, он обнаружил, что лежит на кровати в комнате. Перед кроватью горел мягкий свет, и в круге этого света сидела очаровательная женщина.

Когда она увидела, что он проснулся, она прислонилась к кровати и обратила к нему гладкое нежное лицо, а другая ее рука медленно потянулась к нему и коснулась его лба.

Юй Синчжи почувствовал, как обожгло его сердце. Он ничего не мог с этим поделать.

Он тихо повернул голову в сторону, когда услышал, как милый мягкий голос отчитывает его:

- Какой же ты жестокий.

Он не мог не оглянуться.

Как только он это сделал, он заметил Чжоу Сяосяо, прислонившуюся к изголовью кровати и подпиравшую подбородок тыльной стороной ладоней.

Она смотрела на него своими черными, как смоль, глазами, полными сверкающих звезд, теми глазами, в которые он влюбился без памяти.